

Тань Мусин мог представить, как она будет утверждать, что является марксисткой перед теми, кто изучает метафизику. Неудивительно, что она выводила из себя всех остальных.

— Поэтому учитель не любит зарабатывать на гадании? — спросила Цю Цинкун.

— Не совсем. Я беру больше, если человек богат, и меньше, если нет. Я сделаю все возможное, чтобы свести к минимуму разницу в достатке, — пояснила Чу Цяньли.

Цю Цинкун кивнула, выслушав Чу Цяньли, затем протянула руку и добавила ноль после цены.

— Тогда мы точно должны скорректировать цены.

— Почему? — глаза Чу Цяньли расширились от удивления.

— Потому что они были слишком низкими. Это была стоимость двух чашек молочного чая.

— Так вот сколько стоит чай с молоком для вас, городских жителей? — Чу Цяньли была ошеломлена.

Тань Мусин добавил:

— Твои первоначальные цены не были дорогими для наших одноклассников. Конечно, наша школа тоже немного отличается от других.

Цю Цинкун выразила свое согласие:

— Учитель действительно ничего не знает о материальном мире.

Чу Цяньли тактически отступила и недоверчиво спросила:

— Откуда ты знаешь, что я не обращаю внимания на материальное? Ты никогда раньше не видела мою звездную карту?

Тань Мусин мягко прокомментировал:

— ...потому что в этом мире есть много вещей, для знания которых не нужно быть астрологом.

Тань Мусин заметил, что Чу Цяньли не хватает здравого смысла и житейского опыта. Она не шутила, когда говорила, что разбирается только в вопросах, связанных со звездами. На ее столе каждый день был беспорядок, и она спала во время уроков, которые ее не интересовали.

Она понятия не имела, насколько богаты их одноклассники, не знала, сколько стоят вещи, не обращала внимания на модные часы и роскошные машины.

Например, ручка, которую Цю Цинкун сейчас держала в руке, была очень дорогой, но в глазах Чу Цяньли это была обычная ручка.

Цю Цинкун и Тань Мусин обсудили цены на гадания Чу Цяньли и пришли к соглашению.

Чу Цяньли нервно смотрела на новые расценки и по-новому понимала свое новое окружение. Ей пришлось сдерживать себя, чтобы не разрыдаться.

— Ах-ах, злые капиталисты. В один прекрасный день мы сможем освободить все человечество.

Она знала, что люди в их школе были богаты, но ее воображение было ограничено тем, что такое «богатство». Она еще не успела привыкнуть к стоимости жизни вне деревни.

Тань Мусин показал клиентке готовый продукт на своем мобильном телефоне, успокаивая ее:

— Верно, верно. Когда-нибудь мы все освободимся.

Чу Цяньли предоставила исписанный листок для примера. Цю Цинкун приукрасила ее записи, а Тань Мусин напечатал их. Теперь флаер превратился в изящную цифровую картинку.

Чу Цяньли посмотрела на звезды и луны, украшавшие слова, и удивленно сказала:

— Это выглядит невероятно. Ты просто нарисовал это? Ты умеешь рисовать?

Тань Мусин почувствовал себя немного неловко:

— Ммм... Я время от времени создаю одежду. Это не так уж сильно отличается от этого.

— Это удивительно. Ты собираешься стать дизайнером в будущем? — восхитилась Чу Цяньли.

Тань Мусин сразу же растерялся:

— Эм, это...

Цю Цинкун подняла руку:

— Учитель, его семья владеет несколькими брендами одежды. Он может не дотянуть до ранга дизайнера.

Как и семья Хэ, семья Цю Цинкун тоже выросла только в последние годы и занималась медиа, сетевым бизнесом или финансами.

А вот семья Тань Мусина занималась промышленностью. Они были богаты еще с поколения его деда. Его семья работала в огромном количестве областей, и одежда была лишь верхушкой айсберга.

Молча глядя на своего соседа по парте, Чу Цяньли поняла, что наивной здесь была она.

Тань Мусин смущенно оглянулся на Чу Цяньли. Ему было стыдно за свое звание, и он слабо извинился:

— Прости.

Он предал народ. Он не мог сделать ничего другого, кроме как извиниться перед марксистом.

Чу Цяньли: «...»

Она не ожидала, что человек с большими глазами и густыми бровями также предаст революцию!

Как астролог, только что ступивший в этот материалистический мир, Чу Цяньли испытала двойной шок от Цю Цинкун и Тань Мусина. Она больше не чувствовала вины за то, что брала с одноклассников деньги за гадание.

Она чувствовала, что необходимость сокращения разрыва в благосостоянии была крайне острой и что она должна была внести свой вклад в минимизацию коэффициента Джини в Китае.

П.п: Коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Используется для оценки экономического неравенства. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.